

УДК 330.33.01

О КРИЗИСАХ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Побирченко В. Р.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vladimir_romanovich@bk.ru

В статье предложена концепция причин кризиса в региональных социально-экономических системах. Рассмотрены некоторые аспекты, влияющие на переход социально-экономических систем в кризисное состояние. Выявлена существенная связь между уровнем развития производительных сил и соответствующих отношений, складывающихся в региональных социально-экономических системах. Рассмотрен генезис научно-технического прогресса и его связь с социально-экономическими процессами. Показано, что социальная (в том числе носящая субъективный характер) составляющая важна при исследовании кризисов в региональных социально-экономических системах.

Ключевые слова: кризис, социально-экономическая система, региональная социально-экономическая система, системная устойчивость, процессы системной самоорганизации, социально-экономические процессы, научно-технический прогресс, процессы глобализации.

ВВЕДЕНИЕ

Региональные социально-экономические системы (далее – РСЭС) являются сложными структурами, представляющими собой общественно признанную территориально ограниченную целостную совокупность системно связанных субъектов и ресурсов, взаимодействующих в рамках синергии производства и обмена товаров, работ, услуг и обладающих единой системой регулирования. Изучение кризисов в региональных социально-экономических системах позволяет оценить устойчивость и резиллиентность регионов, то есть их способность справиться с негативными воздействиями и быстро восстановиться после кризиса. Это знание является ключевым для разработки стратегий устойчивого развития и управления развитием региональных социально-экономических систем.

Вопросам изучения различных аспектов понятия «региональная социально-экономическая система» посвящены многочисленные труды как отечественных, так и зарубежных авторов, среди которых можно назвать работы Н. И. Атанова и А. А. Лапинскаса [2], Г. И. Башнянина [3], З. Ватаманюка [4], Н. Г. Викторова и П. А. Карпенко [5], Е. А. Ерохиной [9], А. Д. Митрофанова [15], В. К. Севек и А. Э. Чульдун [20], Т. Ю. Феофиловой [22], П. Грегори и Р. Стюарта [29] и др.

Работы Карасева И. В. [10], Куссого М. Ю. [11], Маннапова Р. Г. и Ахтариевой Л. Г. [12], Роговой Т. Н. [19], Царегородцева А. С. [23] посвящены проблемам устойчивости систем.

Некоторые аспекты, влияющие на переход региональных социально-экономических систем в кризисное состояние, представлены в исследованиях Артюхова В. В. [1], Дрогобыцкого И. Н. [8], Мельникова В. И. [13], Петерса Э. [17, 18], Чебашкина Г. А. [24], Черепанова А. А. [25], Шилова А. А. [26], Радизицки М. [30] и др.

Решению проблем пространственного развития территорий (в том числе в контексте недопущения кризисов), осмыслению креативности как новому ресурсу развития современной региональной экосистемы, посвящена монография коллектива авторов под ред. М. Г. Никитиной и В. Е. Реутова [16].

В работах вышеуказанных и других авторов, на междисциплинарном уровне исследователи указывают на связь между социальными и экономическими проблемами человечества. Участвовавшие на нашей планете в последние годы социальные катаклизмы и экономические кризисы привели к необходимости осмыслить причины их вызывающие. Вместе с тем, теоретические взгляды на природу кризисов нельзя считать завершенными. Все это определило необходимость рассмотреть экономику, где социум является системным атрибутом в рамках концепции, которая бы проясняла источники возникновения кризисов в региональных социально-экономических системах.

Цель работы состоит в анализе причин кризиса в социально-экономических системах с преломлением на региональные системы.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Региональная социально-экономическая система – это системно устойчивое множество элементов (субъектов и объектов системы) и отношений между ними, характеризующихся конкретными функциями, выделенное из среды в соответствии с определенной целью в рамках определенного интервала времени, на протяжении которого региональная система сохраняет свою целостность, и который называется жизненным циклом системы.

Рассмотрим некоторые понятия и положения, необходимые для дальнейшего рассмотрения эволюции РСЭС вплоть до ее кризисного состояния.

1. В предложенном определении важно, что жизненный цикл РСЭС ограничен во времени: жизненный цикл социально-экономических систем в рамках рассматриваемой концепции, как правило, завершается кризисом системы.

2. В современных условиях динамично изменяющейся внешней (по отношению к РСЭС) среды системные цели также динамично меняются, что приводит к изменению самой системы. Эти системные цели могут изменяться не только по их векторной направленности, но и по количеству самих целей.

Это обусловлено не только изменениями во внешней среде, но и изменениями целей у множества экономических агентов, являющихся элементами системы. При этом цели экономических агентов и самой системы не всегда совпадают. Экономические агенты имеют определенную независимость в пределах системы, что дает им возможность самостоятельно принимать решения для достижения своих индивидуальных целей. Это приводит к возникновению конфликтов между агентами, а также к несоответствию интересов агентов с общими целями системы.

Конфликт интересов различных экономических агентов внутри РСЭС, а также противоречия между их индивидуальными целями и интересами конкретной РСЭС являются одной из основных причин кризисов социально-экономических систем.

3. Артюховым В. В. [1, с. 97] предложено следующее универсальное определение устойчивости системы: «Устойчивость — это свойство системы совпадать по признакам до и после изменений, вызванных действием комплекса факторов». В дальнейшем будем использовать именно это толкование термина «системная устойчивость РСЭС». Следует отметить, что устойчивость является фундаментальным свойством РСЭС, отражающим способность системы к существованию и определяющим ее траекторию эволюции.

Как отмечено Карасевым И. В. [10]: «Устойчивая система, по определению для открытых систем, постоянно находится в состоянии динамического равновесия, т. е. ее основные параметры непрерывно колеблются относительно положения равновесия, что является не только специфическим свойством, но и условием непрерывного возникновения противоречий как движущих сил эволюции».

РСЭС, равно как и иные сложные системы, эволюционируют под воздействием среды (назовем для удобства дальнейшего изложения среду, окружающую систему, универсумом), проходя через неустойчивые состояния и адаптируясь к изменениям в универсуме: «переход системы на новый уровень развития идет от беспорядка к порядку через неустойчивость... система возвращается не в старое состояние, а переходит в новое, то есть развитие «через неустойчивость» обеспечивает устойчивое состояние системы на следующем этапе развития» [10].

«Любая экономическая система обладает двумя взаимодополняющими друг друга свойствами: устойчивостью и неустойчивостью. Однако, как показывает практика, неустойчивость и нестабильность — более естественное и длительное состояние, в котором пребывает экономика. Не существует абсолютно стабильной экономической системы, поскольку она постоянно взаимодействует с внутренними и внешними факторами, под воздействием которых могут возникать неожиданные изменения внутренних и внешних характеристик системы и даже ее структуры» [25].

В такой системе, которой является региональный рынок, системная устойчивость ассоциируется с рыночной ликвидностью, определяемой фрактальной структурой регионального рынка. Применение теории фракталов для рыночных структур получила развитие в работах В. Якимкина [28], Э. Петерса [17; 18], М. Радзицки [30] и др. Высокая ликвидность регионального рынка объясняется наличием развернутой фрактальной структуры. Именно присутствие большого количества горизонтов на региональном рынке делает его ликвидным и, следовательно, системно устойчивым. При нарушении фрактальной структуры рынок становится нестабильным. Нарушение происходит тогда, когда, например, инвесторы с горизонтов большой глубины горизонта или прекращают участвовать на рынке, или сами становятся краткосрочными инвесторами. Количество горизонтов уменьшается, когда инвесторы чувствуют, что более долговременная фундаментальная информация, которая является основанием их рыночных оценок, более не важна или ненадежна. Пока в работе регионального рынка принимают участие инвесторы с горизонтами различных глубин, паника на одном горизонте может быть нейтрализована другими горизонтами как возможность покупки (или продажи). Но если весь региональный рынок имеет лишь один горизонт, то он

становится нестабильным. Нехватка ликвидности превращается в панику на рынке, то есть переход системы в кризисное состояние.

Никитина М. Г. и Ванюшкин А. С. [27] проблему обеспечения устойчивости РСЭС связывают с «недооценкой процесса управления современными социально-экономическими системами» [27, с. 22].

4. Адаптация РСЭС к воздействиям универсума вызывает процессы системной самоорганизации. Самоорганизация в социально-экономических системах, как правило, происходит по следующему алгоритму:

- 1) воздействие на социально-экономические системы со стороны универсума;
- 2) анализ воздействия на изменение ресурсной базы РСЭС (люди, материальные ресурсы, системная энергия, стадия жизненного цикла социально-экономических систем и т. п.);
- 3) разработка механизмов реакции социально-экономических систем на воздействие;
- 4) выбор оптимальной реакции из имеющихся альтернатив («инструкция» по адекватной, с точки зрения социально-экономических систем, реакции на конкретный вид воздействия со стороны универсума);
- 5) реакция социально-экономических систем на воздействие.

Дрогобыцкий И. Н. отмечает, что «инструкции», генерируемые социально-экономическими системами в ответ на воздействия универсума, имеют алгоритмичный характер. Но не всегда алгоритм генерации такой «инструкции» существует в явном виде [8, с. 13].

При этом РСЭС не только рефлексирует с универсумом («инструкции» от социально-экономических систем попадают в универсум, также воздействуя на него), но и приобретает опыт реагирования на конкретный вид системного воздействия: происходит процесс самоорганизации («обучения») путем генерации полезных для эволюции «инструкций». РСЭС – эволюционирует (появляется и хранится ряд «инструкций», как поступать при появлении того или иного воздействия).

Но реальная жизнь – многообразна (универсум тоже эволюционирует, реагируя на «инструкции» различных социально-экономических систем, которые в нем существуют), поэтому с изменениями в универсуме «инструкции» в РСЭС подлежат регулярной ревизии.

Процессы самоорганизации в РСЭС являются результатом человеческой деятельности и потому имеют общие черты, которые необходимо учитывать при их системном анализе [24]:

1. Общим критерием существования любого процесса является наличие двух и более различных агентов или их систем с учетом их различных позиций в социально-экономическом пространстве.
2. Критерием определения процесса взаимодействия может служить появление новых свойств, характеристик или показателей хотя бы у одного из агентов системы по сравнению с его изолированным состоянием или идеалом (планом, проектом, аттрактивной целью), который берется за точку отсчета.

3. Любой процесс может включать в себя одновременно, последовательно или в другой комбинации множество разнонаправленных процессов различной природы, на которые тоже распространяются такие положения.

4. Любой процесс означает взаимное изменение параметров агентов, которые взаимодействуют, последовательность обменов материалами и (или) символами, энергией, другими объектами между ними, т. е. существование некоторого соответствующего потока.

5. Любой процесс имеет систему обязательных базовых параметров.

Исходя из вышеизложенного, основным источником возмущений системной устойчивости РСЭС являются экономические агенты, которые являются элементами РСЭС.

5. Считаем РСЭС открытой системой (системой, которая непрерывно взаимодействует с внешней средой). Именно открытость РСЭС является необходимым условием для ее самоорганизации. При этом системная самоорганизация не только является проявлением адаптации системы к внешним воздействиям, но и служит одним из источников воздействия РСЭС на изменения в универсуме. Таким образом, отношения система–универсум являются двусторонними для РСЭС (системная рефлексивность): универсум, воздействуя на социально-экономические системы, приводит в действие механизмы системной самоорганизации (повышается системная сложность социально-экономических систем), а самоорганизация РСЭС, в свою очередь, стимулирует универсум к изменениям его системных атрибутов.

При таких предпосылках возникают проблемы количественного измерения степени открытости (уровня обмена воздействиями системы и внешней среды), самоорганизации (уровня системной адаптации к изменяющимся внешним воздействиям или уровня системной сложности) РСЭС, а также закономерности, возникающие при этих процессах. Эти проблемы – направления отдельных исследований, и здесь рассмотрены не будут.

Чем сильнее воздействие со стороны универсума на РСЭС, тем выше должны быть скорость и эффективность реакции со стороны социально-экономических систем на воздействие (симметричность реакции на воздействие). Но такая реакция требует использование большего количества ресурсов РСЭС. Кроме того, у каждой РСЭС есть свои ограничения на ресурсы и на законы, по которым эти ресурсы могут использоваться (с точки зрения эффективности функционирования социально-экономических систем). Эти ограничения являются одной из причин, по которой РСЭС не всегда адекватно может реагировать на воздействия. Наличие необходимой ресурсной базы для адекватного реагирования РСЭС на воздействия является необходимым условием ее актуального эволюционного развития. Здесь актуальность – привязка к интервалу времени, в течение которого можно считать, что СЭС и универсум функционируют по неизменным законам.

Следует отметить, что здесь описана детерминистская версия развития событий: согласно [26, с. 75–76] в реальной жизни воздействия универсума носят случайный характер (флуктуации) с точки зрения рассматриваемой РСЭС.

6. Эта эволюция РСЭС зависит от состояния ее ресурсной базы, и на различных стадиях жизненного цикла РСЭС скорость (количество времени от начала воздействия до реакции социально-экономической системы) и эффективность (способность симметричного реагирования социально-экономической системы на воздействие с минимальной потерей ресурсов) реакции различны, что связано с изменениями ресурсной базы. Снижение ресурсной базы, скорости и эффективности реакции ниже критического уровня приводит к деградации и «смерти» РСЭС. Это можно рассматривать как естественный отбор РСЭС в универсуме (или «работу» невидимой руки рынка).

7. Сложность РСЭС – это источник и движущая сила ее самоорганизации: чем сложнее система, тем легче она адаптируется к изменениям универсума. Растущая системная сложность делает РСЭС более свободной в выборе оптимальной траектории своего развития и использовании ресурсной базы при движении к системной цели развития. Подробно атрибуты сложности социально-экономических систем рассматриваются М. Ю. Кусым [11].

Следует отметить также, что системная сложность, присутствующая в РСЭС любых размеров и природы, хоть является благом для системы, повышая уровень ее самоорганизации, но делает ее исследование весьма непростым делом: выбор адекватной методологии, оптимального набора системных параметров, адекватного инструментария исследования – вот далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкиваются аналитики. Но это тема отдельного исследования.

Недостаточный учет всеобщей взаимосвязи также приводит к кризисам в региональных социально-экономических системах. Следует обратить внимание на взаимосвязь между экономическими и социальными проблемами в обществе при доминировании социальных проблем над экономическими. Именно социальные проблемы сейчас (в основном) определяют вектор развития экономики РСЭС.

Как пишет Черепанов А. А. [25]: «Развитие общества протекает как нелинейный процесс, в котором периоды относительной устойчивости (равновесности, стабильности) сменяются моментами кризиса (неравновесности, неустойчивости), определяющими выбор направления дальнейшего развития. Социальная система обладает свойством самоподобия, которое проявляется в том, что различные социальные субъекты взаимодействуют с социальной средой по принципиально сходным закономерностям. Альтернативы выбора в момент кризиса формируются как результат противоречия между внутренними (субъективными) представлениями индивида или социальной группы и внешними (общепринятыми, объективными) социальными нормами. При этом социальный кризис можно представить как точку бифуркации – выбора одного из двух возможных направлений, изоляции и согласования (в форме модификации системы или модификации идеи)».

9. Законы развития универсума и РСЭС не являются абсолютными: вместе с эволюцией РСЭС и универсума эти законы также эволюционируют. При этом ни один набор таких законов не может дать точного описания оптимальной траектории развития социально-экономической системы и универсума. Для социально-экономических систем такие законы, прежде всего, определяют то, что принято называть «производственными отношениями» или иначе – «правилами игры».

Несоответствие существующих «производственных отношений» уровню и потребностям производительных сил является одной из основных причин возникновения социально-экономических кризисов. В условиях глобализации такое несоответствие ускоряет кризисные процессы в РСЭС из-за синергетического эффекта воздействий (в первую очередь, субъективного характера) различной силы и направленности со стороны универсума: «... в социальной системе и хаос, и порядок могут порождаться как стихийно, так и сознательно, когда нарушение стабильности в обществе входит в интересы его отдельных субъектов» [24].

Следует отметить, что социально-экономические кризисы есть, в том числе способ разрешения противоречий в действующих «правилах игры» между субъектами РСЭС.

10. Рассмотрим достижения научно-технической революции и их влияние на кризисные процессы в обществе, в том числе и на социально-экономические кризисы (современные кризисы в экономике порождают и социальные проблемы, поэтому корректнее использовать термин «социально-экономический кризис»). Как известно, технологическая эволюция общества, которую мы сейчас кратко рассмотрим, движется по спирали.

Механизация на целую эпоху снизила уровень использования ручного труда. Появление паровых машин, а затем использование электричества в производстве существенно ускорили темпы развития производительных сил. При этом период от внедрения новой технологии труда до перехода к более совершенной технологии уже измерялся не веками, а десятилетиями. Сейчас, во времена информационных, нано- и иных неотехнологий, период конкурентоспособности нового изделия или технологии измеряется годами. Это позволяет сделать вывод, что в XXI веке период витка эволюционной спирали общества резко сокращается по сравнению, например, с XVIII веком. Период времени от одного социально-экономического кризиса до следующего со временем также будет сокращаться, что мы сейчас и наблюдаем: от текущего социально-экономического кризиса до предыдущего прошло несколько лет.

Результаты анализа истории системных экономических кризисов привели к следующим предпосылкам гипотезы о природе глобальных социально-экономических кризисов:

- 1) экономическое развитие общества происходит по спирали;
- 2) частота витков этой спирали во времени коррелирует с динамикой развития НТП и связанной с этим процессом частотой потребности смены технологий на более эффективные (в смысле повышения рентабельности производства);
- 3) с повышением уровня развития НТП эта частота уменьшается во времени (кризисы происходят чаще), так как с повышением уровня развития НТП чаще требуется ревизия технологий из-за рыночной конкуренции и иных изменений в социально-экономических процессах в мире;
- 4) смена технологий приводит к потребности изменений в экономических отношениях в обществе;
- 5) все это приводит к очередному системному экономическому кризису;

б) все процессы, описанные выше, синергетически взаимодействуют с процессами глобализации в экономике, что приводит к уменьшению промежутка времени между глобальными финансовыми кризисами.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, следует отметить, что в процессе эволюции региональных социально-экономических систем наступает период ее развития, при котором входят в противоречие хотя бы несколько аспектов (противоречие между новыми системными потребностями и текущими системными характеристиками), характеризующих РСЭС. Под региональной социально-экономической системой мы понимаем конечное множество элементов (субъектов и объектов системы) и отношений между ними, характеризующихся конкретными функциями, выделенное из среды в соответствии с определенной целью (или несколькими целями) в рамках определенного интервала времени, на протяжении которого региональная система сохраняет свою целостность, и который называется жизненным циклом системы.

В этот период РСЭС присуще увеличение частоты появления точек бифуркации (системный полиморфизм), в которых РСЭС ввиду ее стремления к самоорганизации выбирает наиболее оптимальную траекторию своего развития (в смысле минимума потери системных ресурсов при таком выборе).

Если ранее основной причиной экономического кризиса являлся НТП и связанная с ним потребность в переосмыслении экономических парадигм («правил игры»), то сейчас, в условиях глобализации, НТП–процессы рефлексировать с экономическими, геополитическими (субъективными) и связанными с ними социальными процессами, синергетически и очень нелинейно влияя друг на друга.

Предлагаемая концепция кризисов в региональных социально-экономических системах является лишь первыми шагами в осмыслении причин и механизмов социально-экономических кризисов. Поэтому часть положений концепции имеют дискуссионный характер. Дальнейшие исследования позволят разрешить часть проблем, отмеченных в данной работе, а также выявить причинно-следственные связи, приводящие региональные социально-экономические системы к кризису.

Список литературы

1. Артюхов В. В. Общая теория систем: Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы. М.: URSS, 2009. 224 с.
2. Атанов Н. И., Лапинкас А. А. Экономическая система: особенности функционирования. Улан-Удэ: БГУ, 1998. 116 с.
3. Башнянин Г. И. Регулирование экономических систем и ее типы // Научный вестник. 2007. № 17. С. 135–142.
4. Ватаманюк З., Ватаманюк А., Панчишин С. Введение в экономическую теорию. М.: Новый Свет-2000, 2005. 352 с.
5. Викторова Н. Г., Карпенко П. А. Генезис понятия «региональная социально-экономическая система» // ЕГИ. 2021. № 4 (36). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-regionalnaya-sotsialno-ekonomicheskaya-sistema>
6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 496 с.
7. Гутман Г. В., Звягинцева О. П., Мироедов А. А. Регион в формировании социального государства. М.: Финансы и статистика, 2005. 158 с.

8. Дрогобыцкий И. Н. Системный анализ в экономике: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. 512 с.
9. Ерохина Е. А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. 160 с.
10. Карасев И. В. Проблема определения устойчивости экономики как системы // Перспективы развития и пути совершенствования фондового рынка: тезисы докладов IV Всеукраинской научно-практической конференции (Симферополь-Судак, 03-07 октября 2012). Симферополь: ТНУ, 2012. С. 57–58.
11. Кусый М. Ю. Время как системная категория социально-экономических процессов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2020. Т. 6 (72). С. 108–115.
12. Маннапов Р. Г., Ахтариева Л. Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие: монография. М.: КноРус, 2008. 352 с.
13. Мельников В. И. Теория замкнутой системы. Норильск: Норильский индустр. ин-т, 2003. 148 с.
14. Минакир П. А., Михеева Н. Н. Долгосрочное прогнозирование в системе комплексного регионального планирования. М.: Изд-во Центр эконом.-математ. ин-т, 1988. 17 с.
15. Митрофанов А. Д. Альтернативные подходы к трактовке содержания региональных социально-экономических систем // Аллея науки. – 2017. Т. 3. № 13. С. 537–542.
16. Механизмы формирования модели креативного пространственного развития экономики Республики Крым: монография / Отв. ред. М. Г. Никитина, В. Е. Реутов. Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2023. 330 с.
17. Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков: применение теории Хаоса в инвестициях и экономике. М.: Интернет–трейдинг, 2004. 304 с.
18. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. М.: Мир, 2000. 333 с.
19. Рогова Т. Н. К вопросу устойчивости региональной социально-экономической системы // Экономический анализ: теория и практика. 2018. № 3 (474). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ustoychivosti-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy>
20. Севек В. К., Чульдун А. Э. Понятия «Регион» и «Региональная социально-экономическая система» // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 26. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-region-i-regionalnaya-sotsialno-ekonomicheskaya-sistema>
21. Тяглова С. Г. Региональная экономика / С. Г. Тяглова, Е. А. Черныш, Н. П. Молчанова [и др.] Ростов–на–Дону: Феникс, 2001. 320 с.
22. Теофилова Т. Ю. Теоретическое обоснование регионального социально-экономического развития: формирование понятийно-терминологической системы // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2011. № 21. С. 172–180.
23. Царегородцев А. С. Тенденции и закономерности устойчивого развития социально-экономических систем: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Йошкар-Ола, 2007. 141 с.
24. Явлинский Г. А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2005. 349 с.
25. Чебашкина Г. А. Кризисы в социально-экономических системах // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2013. № 4 (6). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisy-v-sotsialno-ekonomicheskikh-sistemah>.
26. Черепанов А. А. Проблема социального кризиса: философско-синергетический подход. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Специальность 09.00.11 – социальная философия. Тверь, 2006. 24 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://university.tversu.ru/aspirants/abstracts/docs/09.00.../29-09-2006-1.doc>.
27. Шилова А. А. Экономическая динамика: методология исследования // Наука-RASTUDENT.RU. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka-rastudent.ru/3/1244/>
28. Никитина М. Г., Ванюшкин А. С. Экономический аспект устойчивости экосистемы креативного пространственного развития региона // Механизмы формирования модели креативного

ПОБИРЧЕНКО В. Р.

пространственного развития экономики Республики Крым: монография / Отв. ред. М. Г. Никитина, В. Е. Реутов. Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2023. С. 22–44.

29. Якимкин В. Н. Финансовый дилинг. Книга 1. М.: ИКФ Омега–Л, 2001. 469 с.

30. Gregory P.P., Stuart R.S. Comparative Economic Systems. Boston. 1995. Ch. 1,2. P. 3–36.

31. Radzicki M. Institutional Dynamics, Deterministic Chaos, and Self-Organizing Systems // Journal of Economic Issues. 1990. Vol.24. P. 204–212.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023